

Когда прозвучал умоляющий крик, ответ уже лежал передо мной. Рубиновые глаза, хрупкие, как стекло. После того, как все подтвердилось, Локси почувствовала головокружение. Ее энергетическое поле все еще лечило противника, но в ее глазах читалась глубокая растерянность. "Сестра Миа, зачем?" Горло Мии бешено дернулось несколько раз, она все еще боролась: "Локси, Локси... очнись, я твоя семья, как ты можешь верить тому, что сказал этот человек... Он дьявол!" В глазах Локси читалось глубокое разочарование, казалось, она больше не хотела задавать вопросы. Однако дьявол в углу посчитал, что этого недостаточно. Шон нажал кнопку на пульте дистанционного управления. Миа, которая до этого боролась, внезапно ускорила дыхание, ее вздохи стали подобны жадным и зловонным существам. "Ты... выпусти меня!" - закричала она. Не дожидаясь реакции Локси, она зарычала, обращаясь к себе: "Ты знаешь, какую жизнь я веду здесь? Знаешь, какие муки я терплю? Убей этого демона и спаси меня!" Локси чувствовала, что Миа перед ней становится все более чужой. Однако, прежде чем она успела отреагировать, Шон щелкнул пальцами. Цепь, сковывавшая Миа, мгновенно ослабила хватку. Умиравшая женщина, не зная, получила ли она лечение или просто увидела надежду, почувствовала прилив сил. Из ее изможденного тела хлынула энергия, она пошатнулась, оттолкнув Локси, и направилась к двери. Локси, наконец, протянула руку, чтобы схватить ее. Она изо всех сил старалась быть твердой: "Миа, возвращайся со мной... Клан осудит твои действия." "Осудит?" Миа резко повернула голову, услышав это слово, ее глаза вытаращились, словно у умирающей рыбы, - "Зачем? Почему вы должны меня судить? Чертополох... она сама во всем виновата!" Голос женщины был резким и грубым, выражение лица крайне искаженным: "Что я сделала плохого? Половина отряда-первопроходцев погибла, не успев добраться до Города Рая... Вот рай! Но она хочет, чтобы мы и дальше ютились в грязи?" Она схватила Локси за воротник, и кровь из-под ее десен почти брызнула: "Что ты знаешь? Когда я ушла, ты была маленькой девочкой, которая ничего не понимала! Ты - сестра принцессы клана, ты наслаждаешься роскошью. Мы живем привилегированной жизнью!" Локси закусила губу, ее глаза потемнели: "Королевская семья несет на себе тяжелый груз ответственности за защиту людей. Клан всегда справедливо распределяет блага, которые получает... и... сестра Миа, ты забыла?" Она больше не могла быть твердой, в ее голосе прозвучал плач: "Ты любила брать меня с собой играть в горы... Помнишь? Моя сестра тогда вернулась с ранениями и получила награду... мы делили конфеты..." "Сестра была рядом с тобой, и мы разделили конфету... Ты разделила на три части, самую большую часть отдала своей сестре, а себе оставила самую маленькую." "Сестра улыбнулась и сказала 'нет', а ты улыбнулась и сунула конфету мне в рот..." "Ты все еще помнишь радугу на вершине горы в тот день?" "Когда мы вышли в тот день, клан дал тебе все оставшиеся ресурсы... Ты сказала, что хочешь, чтобы я ждала твоего возвращения, и ты повезешь меня в более большое и лучшее место..." Большие слезы скатились по щекам Локси, она достала из кармана бережно хранимый засушенный цветок. Радужные цвета были все еще яркими и живыми, несмотря на то, что цветок потерял влагу. "Ты сказала, что это самый особенный цветок на вершине, подарок от Радужного Гнезда... Сестра Миа, как ты могла забыть..." Лицо Мии задрожало, ее глаза постепенно затуманились, в них появилось сожаление и боль. "Локси..." Шон прищурился и снова нажал кнопку. Сожаление на лице Мии исчезло, она снова стала уродливой. Она яростно выбила цветы из рук Локси, и звук был похож на потрескивание старого патефона, вытащенного из замерзшего озера, - сухой, с треском, и очень резкий. "Это адское место, куда я никогда не хочу возвращаться!" Локси осталась стоять на месте, словно пораженная молнией. Миа прокричала: "Конфета? Ты знаешь, что здесь? Ты, я и твоя сестра никогда не видели таких чудесных вещей! Как только я выполню их требования, я смогу... я смогу стать Хозяйкой Города Рая..." Она плакала и смеялась: "Я больше не хочу страдать, не хочу жить в нужде... Здесь... если только я хочу, десятки людей встанут на колени и будут служить мне, те, кто раньше стоял над мной, будут улыбаться и приглашать меня на танцы..." "Посмотри вверх, злой купол здесь никогда не исчезнет, радуги нет! Но это рай, если только я... если только я сделаю то, что они говорят, я больше не Миа, беженка из Радужного Гнезда, я

высокопоставленная гостя! Меня будут звать Леди Миа!" "Чертополох заслужила... ты тоже заслужила... ты должна была предать меня... если только я буду жить хорошо—" Она казалось, полностью сошла с ума, и уголки ее неистово растянутого рта достигали скул, "если только я буду жить хорошо—" Это и есть счастье..." Она полностью потеряла разум, и слюна в углу рта текла как у свиньи, которая ест. Глаза Локси полностью потемнели, она с болью закрыла глаза: "Это не рай..." Миа заорала: "Потому что ты здесь, потому что другие здесь, это не рай! Это не мой рай!" Она скрутила лицо и показала неистовую улыбку: "Быстрее, увези меня отсюда! Потом я пожертвую тебя, ха... ха... Тогда я стану Леди Миа! Ха-ха-ха!" Локси пошатнулась, она почти упала, и тут она почувствовала холод в руках. Она механически повернулась и увидела, как Шон улыбается ей, а в ее руке лежит кинжал. "Не за что." - ответил он, щедро улыбаясь. Локси с путаницей смотрела на кинжал в своей руке, и ее глаза, наконец, похолодели. "Миа... предательство - непростительное преступление для нашего клана... Я приговариваю тебя к смерти как новую принцессу Радужного Гнезда..." В это время Шон снова нажал кнопку. Безумие Миа стало таять, ее глаза расширились от страха, она увидела холодное отражение кинжала в руке Локси. "Нет, не хочу..." Она заплакала: "Локси... я действительно не могла ничего сделать... Я не знаю, что со мной не так..." "Я поддалась соблазну здесь... У меня не было выбора... Я хочу спасти Чертополох, поэтому я пришла сюда. Я, я хочу искупить свою вину заслугами, чтобы Чертополох осталась в живых... Я виновата, но я действительно ничего не могу сделать..." Однако Локси с силой подняла ее, закусив губу, и приставила кинжал к сердцу Миа. Миа уже умирала. Она безутешно плакала. Она схватилась за одежду Локси: "Мы, мы так обнимались раньше..." Локси почувствовала, что ее словно снова поразила молния, ее холод снова пошатнулся. Те воспоминания о родном крае не отпускали ее, и она почувствовала, что не может держать кинжал. Однако в это время кто-то обнял ее сзади. Большая рука нежно взяла ее за руку и помогла ей удержать кинжал. Нежный дьявол шепнул: "Бедная Чертополох... она обнимала тебя? Когда она умрет, она будет скучать по милой маленькой Локси из ее родного края?" Рубиновые глаза задрожали несколько раз, а затем полностью похолодели. Теплая кровь брызнула на холодное лицо, и дьявол сзади показал удовлетворенную улыбку.